

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 061.12:910.4(571.56)"192/193"

**О деятельности Комитета по издательской деятельности
Комиссии по изучению Якутской АССР**

Петров А.А.¹

Аннотация. В 1920-х – 1930-х годах окраинные территории СССР активно изучались академическими учеными. О работе одной из таких комиссий – Комиссии по изучению Якутской АССР и ее подразделения – Комитета по издательской деятельности данной Комиссии рассказывается в представленной статье. В ходе проведенных исследований были изучены вопросы природно-географической среды обитания народов, населявших территорию Якутской АССР, проведены подробные обследования самих народов. В результате был собран ценный материал, позволивший дать всестороннюю характеристику потенциала республики.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Якутская АССР, исследования, развитие краеведения

**About the activity of the Committee for the publishing activities
of the Commission for the Study of the Yakut ASSR**

Petrov A.A.¹

Abstract. In the 1920s - 1930s, outlying territory of the USSR have been actively studied by academic researchers. About the work of one of these commissions - the Commission for the Study of the Yakut ASSR and its subdivision - the Committee on the publishing activities of the Commission described in the presented

article. In the course of the research were studied questions natural and geographical environment of the peoples inhabiting the territory of the Yakut ASSR, conducted a detailed survey of the peoples themselves. As a result has been collected valuable material that allowed to give a comprehensive description of the potential of the republic.

Keywords: The Academy of Sciences of the USSR, the Yakut ASSR, research, development of local history.

¹*Петров Александр Александрович, доктор филологических наук, профессор, профессор Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. пр-кт Стачек, д. 30, 198097, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.*

Petrov Aleksandr Aleksandrovich, Dr. Sci. (Philology), professor, Professor of the Institute of the Peoples of the North of Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. Stachek ave., 30, 198097, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: petrovalexspb@mail.ru

© **А.А. Петров**

Академик С.Ф. Ольденбург в предисловии к книге «Якутия», изданной в 1927 г., отметил, что «среди больших достижений нового Советского строительства всестороннее исследование Республик, составляющих наш Союз, несомненно, представляется одним из крупнейших. «Окраины» потеряли значение забытых и заброшенных, они вместе со всей страной, на равных правах, участвуют в общей работе. Первою из Республик, которая поставила пред Союзным Совнаркомом вопрос об ее исследовании, была Якутия» [14, XIII]. Академия наук СССР немедленно откликнулась на призыв Якутской Республики, и с 1925 года начала большую работу исследования, причем в этой работе, наравне с работниками из центра участвовали и якутские работники, готовя таким образом и кадры новых якутских исследователей, без наличия которых был немислим правильный культурный рост Якутии.

Председатель ЯЦИКа и Совнаркома Якутии М.К. Аммосов с самого начала был одним из деятельнейших работников Комиссии по изучению Якутской СС Республики (КЯР). 25 апреля 1925 г. он как представитель Якутской АССР в Москве, Председатель ЯЦИКа и Совнаркома направил обращение на имя неперменного секретаря Академии наук академика С.Ф. Ольденбурга с просьбой организовать силами Академии научно-исследовательскую экспедицию для изучения естественно-производительных и этнических сил Якутии.

Исследование этнического фактора по специальной программе под названием «Человек» предусматривалось включить в работы КЯР в приоритетном порядке. Вдумчивый читатель и добросовестный ученый понимают, что невозможно изучение человека и социума без комплексного исследования его окружающей природной среды, тех разнообразных техногенных, климатических, этнокультурных, языковых и других явлений и процессов, сопровождающих жизнь человеческого общества.

В своей вступительной статье ученый секретарь КЯР, профессор П.В. Виттенбург писал: «К осени 1927 г. Комиссия по изучению Якутской АССР осуществляет этнографо-экономические исследования северо-западного района Якутии в Булуномском округе, захватывая бассейны рек Хатанга, Анабара и Оленека. Эти исследования смыкаются с работами Охотничье-промыслового и ихтиологического отрядов последнего года. Независимо от Хатанго-Анабаро-Оленекского Этнографо-экономического отряда в текущем году отправлен Этнографический отряд в Верхоянский округ. Осенью настоящего года возвращаются в Ленинград, после полутора лет непрерывной работы, два этнографических отряда, исследовавшие якутское и тунгусское населения Якутского округа и района бассейна р. Нелькан по направлению на восток в сторону г. Охотска. Народности, населяющиеся северо-восточную часть Якутии, – колымские чукчи – исследуются особым отрядом, который направляется в этот район через Чукотский полуостров; исследование юкагиров, чуванцев и ламутов стоит пред Комиссией на очереди.

После всестороннего исследования быта, экономики и физического состояния населения, специальным врачебным отрядом будут определены расовые особенности организмов якутов и других народностей Якутии. Эти работы дадут нам

возможности судить о биологической стойкости населения Якутии и таким образом должны иметь решающее значение при выявлении перспектив народного хозяйства Якутии и направлении мысли на устранение причин огромной смертности, особенно женского и детского населения страны. Предварительные выводы из наблюдений Медико-санитарного отряда 1925/1926 годов Якутской Экспедиции уже теперь дают основания высказываться за благоприятный прогноз развития якутского народа, ибо, судя по ним, говорить об опасности вымирания не приходится. Нужны лишь энергичные меры по улучшению санитарно-бытовых и социальных условий жизни населения» [14, С. XX].

В царской России только русские, украинцы и грузины имели свои научные кадры и центры их подготовки, у других народов их практически не было. В 1920-е гг. Академия наук СССР сыграла огромную роль по продвижению науки в восточные регионы страны, развернув экспедиционное освоение регионов и создание стационарных научных учреждений. Стимулирующую роль в этом процессе играл принятый курс на более рациональное размещение производительных сил страны и приоритетность развития восточных районов РСФСР.

В середине 1920-х гг. по инициативе М.К. Аммосова, поставившего цель обеспечить национально-государственное, социально-экономическое и культурное развитие республики на научной основе, началось комплексное изучение Якутии. Секретарь Академии наук СССР С.Ф. Ольденбург считал, что якутские краеведы впоследствии должны продолжить исследовательскую работу Якутской комиссии. М.К. Аммосов с удовлетворением констатировал, что «стремление якутского народа к экономическому и культурному развитию понято полностью». В полевых работах комиссии (КЯР) на территории Якутии участвовало 386 человек, в том числе 14 академиков, 8 членов-корреспондентов, 28 профессоров [13]. 14 апреля 1924 года неперменный секретарь Академии и одновременно председатель комиссии по научным экспедициям академик Сергей Федорович Ольденбург при ученом секретаре, профессоре Павле Владимировиче Виттенбурге (уже два года занимавшем эту должность) собрал у себя ученых для обсуждения представителя Якутского правительства. Присутствовали руководители Музеев Академии

(Геологического, Минералогического, Зоологического и др.), а также академических комиссий. Они горячо поддерживали инициативу М.К. Аммосова. Многие давно видели необходимость в исследованиях Северо-Востока Сибири (Полярная комиссия, Геологический и Зоологический музеи и др.), но Правительство тогда такие проекты не финансировало. 25 апреля 1924 г. было получено официальное обращение Якутской АССР к Академии, в котором были четко сформулированы желаемые задачи экспедиции – изучение естественно-производительных сил Якутии путем исследования: 1) населения со стороны смертности и прироста; 2) скотоводства, включая собаководство и оленеводство; 3) земледелия; 4) пушного и рыбного промысла; 5) кустарной промышленности [3, С.9]. Научное сообщество поручило Комиссии по научным экспедициям разработать план Якутской экспедиции на 5 лет, определить направления и содержание исследований.

Развернулась бурная работа. Для составления сметы на работы в Якутии нужны были расценки на транспорт (лошадей), рабочих и прочих специалистов, перестройка работы почты и телеграфа, выделение отдельных складских и специальных помещений, более 650 тысяч экземпляров схематических карт республики, геодезические инструменты и другое техническое оборудование.

На заседании Комиссии от 4 июля 1924 года, которое происходило с участием М.К. Аммосова присутствовало 17 членов Академии и 27 приглашенных ученых. П.В. Виттенбург подробно и конкретно охарактеризовал все виды предстоящих работ с указанием количества участников и предполагаемую смету к ним: ботаника и почвоведение, зоология, промыслы, скотоводство, вредители в мире животных, геология и минералогия, гидрология (обследование водных путей), гидрологический режим рек, в особенности с вечной мерзлотой; создание трех, а затем шести гидрологических станций, открытие законсервированных метеостанций. Секция «Человек» была представлена медико-санитарной группой и специалистами по составлению словаря тунгусского и якутского языков. Докладчик предложил по этим направлениям привлечь 35 специалистов, а также выпускников Университета и Географического института (Ленинград), которые могут работать под руководством сотрудников [10].

Однако с первых планов работ ученые поставили во главу угла проблемы, связанные с человеком и окружающей его средой.

Каковыми были важность события и ответственность происходящего, свидетельствовало и то, что в каждую пятницу, начиная с 20 апреля 1924 г. по 4 апреля 1925 г., в 8 часов вечера С.Ф. Ольденбург собирал у себя в кабинете в здании Академии наук ученых разных специальностей. На заседания обязательно приглашался М.К. Аммосов. Присутствовало обычно до 30 человек, заседания заканчивались в 11 часов вечера. Копии протоколов всех заседаний отправлялись Якутскому правительству в Москве [2, С. 8 - 9].

На заседании 27 июня 1924 г. были представлены программы работ. Биологическая секция (руководитель академик П.П. Сушкин) предложила свою работу на 5 лет (переходя от района к району).

При обсуждении плана работ секции «Человек», представленного Э.К. Пекарским, где основное место отдавалось демографии, предложено было провести дозиметрические, антропологические и археологические исследования, а главное – помимо этнографического изучения населения – включить в работу врачей для выяснения причин большой смертности населения, на что М.К. Аммосов обратил особое внимание [2, С. 9 - 10].

В связи с опасным демографическим положением было принято направить деятельность медико-санитарных и этнографических отрядов (а всего в КЯР работало 10 отрядов и 24 подотряда) на изучение этой области знаний. Так, например Вилюйский медико-санитарный отряд и статистико-экономический отряд под руководством С.Е. Шрейбера в течение 1925 - 1926 гг. силами этнографов, экономистов, животноводов и геологов проводил обследования Намского улуса, Якутского, Вилюйского и Олекминского округов. Этнографы, профессор Иркутского университета В.И. Подгорбунский и В.В. Никифоров работали в составе медико-санитарного отряда; профессор изучал также материальную культуру и питание якутов Вилюйского округа. К сожалению, В.В. Никифорову не дали завершить начатые работы по демографии, он был в 1927 г. арестован, а позже в 1928 г. умер в Якутской тюрьме. В 10-м выпуске материалов КЯР отчет В.В. Никифорова под названием «Предварительный отчет по

демографическому и дозиметрическому обследованию Вилуйского и Олекминского округов» под редакцией и с предисловием П.В. Виттенбурга [2, С.176]. Из-за болезни В.И. Подгорбунского его исследования также не были завершены. В СПбФАРАН хранятся его работы «Гончарство Якутии», «Алдано-майский дневник», а также «Путевые заметки Алдано-Майского экспедиционного отряда 1917-1919 гг.».

В 1926-27 гг. на территории Якутии работало два этнографических подотряда КЯР: Якутский (руководитель И.П. Сойконен) и Тунгусский (руководитель В.Н. Васильев). И.П. Сойконен изучал домашний и семейный быт якутов заречных улусов Якутского округа (Батурусский, Таттинский, Баягантайский, 1-й и 2-й Амгинских улусы). Он собрал свыше 200 детских рисунков, свыше 300 предметов этнографических коллекций. Ценные фотографии, сделанные И.П. Сойконеном и рукопись «Зимний день якутской женщины» хранятся в СПбФАРАН [12]. Более подробно о коллекциях, собранных И.П. Сойконеном можно узнать из статьи Ю.Н. Ермолаевой [6, С. 55].

По приглашению М.К. Аммосова и Э.К. Пекарского этнографический отряд экспедиции возглавил Виктор Николаевич Васильев, работавший до этого заведующим музеем Омской области. Он собрал огромный и интересный историко-этнографический материал, несмотря на то, что в местах работы экспедиции еще не совсем зажили раны гражданской войны в Якутии и сопредельных территориях. Одновременно со сбором этнографической коллекции по поручению Якутстатотдела он осуществил перепись тунгусского населения этого региона. Позднее, после необоснованного ареста П.В. Виттенбурга и до закрытия работы КЯР, он стал и.о. ученого секретаря КЯР, написал монографию об алдано-майских и аяно-охотских тунгусах, передал КЯР предметы тунгусского быта (снаряжение охотников, зимнюю одежду), костюм якутского шамана; в Якутский областной музей — предметы материальной и духовной культуры тунгусов. В 1926-28 гг. В.Н. Васильевым было обследовано население эвенков между Алданом и Охотским морем. В результате изучения было выявлено значительное объякучивание эвенкийского населения. Эти данные опубликованы в 1930 г. в книге «Предварительный отчет о работах среди алдано-майских и аяно-охотских тунгусов в 1926-1928 гг.» в 36-м выпуске Материалов КЯР. Кроме этого в

СПбФАРАН хранится рукопись монографии В.Н. Васильева «Тунгусы Алдано-Майского и Алдано-Охотского районов» и его экспедиционные дневники, еще при жизни автора получившие положительные отзывы и рекомендации к публикации Э.К. Пекарского и И.И. Майнова [11]. К сожалению, они до сих пор не вышли из печати. О многогранной работе этнографа и фольклориста В.Н. Васильева вы можете более подробно узнать из статей Н.В. Емельянова, Н.Н. Ефремова, А.А. Петрова [9; 5].

Наиболее продуктивным для этнографического отряда стал 1927 год. В этом году работало сразу 4 экспедиции. Прибавилось две новые экспедиции – Верхоянский отряд (руководитель Д.Д. Травин) и Колымский (руководитель С.В. Стребницкий). Ю.Н. Ермолаева пишет: «Летом 1927 г. комиссией был отправлен в Верхоянский округ на 1,5 года этнограф Д.Д. Травин, который в течение 1927-1929 гг. изучал разноплеменное население Верхоянского округа. Отряд состоял из Д.Д. Травина – этнографа, Н.Д. Травина – художника. Этнографические исследования ему было предложено вести с экономическим уклоном. Д.Д. Травину нужно было обратить внимание на состояние дорог, труднодоступность местного населения, транспорт (условия развития собаководства и оленеводства). В целом в задачу Д.Д. Травина входило обследование Верхоянска, села Казачьего и устьев рек Яны, Индигирки и района Оймякона. За время работы Н.Д. Травин сделал зарисовки в красках предметов домашнего обихода, орудий промысла, орнамент, типичные виды построек, ландшафты, растительность и другое. Д.Д. Травин собрал записи сказок, песен, загадок, также словарный материал по чукотскому, тунгусскому, ламутскому, юкагирскому языкам... материал хранился в СПбФАРАН в Санкт-Петербурге, но в настоящее время он утрачен» [6, С. 56].

Чукчей Колымского округа изучал особый подотряд под руководством В.Г. Богораз-Тана в составе трех сотрудников С.В. Стебницкого, А.С. Форштейна и Г.Н. Петрова.

В 1928 г. совместными усилиями КЯР и научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ» была организована Хатангско-Анабарская экспедиция. Она состояла из двух сотрудников: руководителя П.В. Слепцова и экономиста П.П. Афанасьева. Стояла задача всестороннего изучения недавно присоединенного в состав Якутской АССР края. Также

нужно было собрать материал о пище, одежде, жилищах коренного населения области. Кроме того, П.В. Слепцов, как уполномоченный СНК ЯАССР по северным районам должен был провести административно-организационную работу, создать выборные советы. Отряд проработал с января 1928 г. по май 1929 г. За это время был получен большой этнографический материал, 900 фотоснимков и картографические материалы, музейные экспонаты. К сожалению, материалы П.В. Слепцова также не вошли активно в научный оборот и являются собственностью СПБФАРАН.

Наиболее значительными в деятельности КЯР стали труды по языкам, фольклору, этнографии народов Якутии. В частности, работы Эдуарда Карловича Пекарского (1858 - 1934), Сергея Васильевича Ястремского (1857-1931), В.Н.Васильева (1877 - 1931) и Я.П. Кошкина (Алькора) (1900 - 1938) до сих пор составляют непревзойденный золотой фонд отечественной и зарубежной науки.

Одним из значимых результатов экспедиции стала подготовка, работа и завершающий этап научного труда Э.К. Пекарского – «Словаря якутского языка». Академик А.П. Карпинский подчеркнул, что словарь «достоин занять место рядом с другими созданиями нашей Академии, которой именно в этой области принадлежит одно из почетных мест в кругу европейских Академий»

Если Э.К. Пекарский обогатил фольклористику большим количеством текстов богатырского эпоса якутов, то заслуга С.В. Ястремского заключается в том, что он осуществил превосходные переводы олонхо и других устных произведений. Эта работа была подготовлена еще в конце XIX в. и долго оставалась в рукописи. Только при Советской власти Комиссия по изучению Якутской АССР Академии наук СССР в 1929 г. издала большой том «Образцов народной литературы якутов» С.В. Ястремского с предисловием члена-корреспондента АН СССР С.Е. Малова и вводной статьей собирателя — «Народное творчество якутов». В книге пять больших олонхо: «Эр Соготох», текст которого был записан в 1895 г. от уроженца Мегинского улуса Г.Н. Свинобоева; «Вороным конем владеющий, в оборотничестве искусившийся КулунКуллустуур» — от олонхосута Дюпсинского улуса Н.А. Каприна; «Грозный Разящий» — от дюпсинского олонхосута С.Н. Стрекаловского; «Бессмертный витязь» и «Шаманки Уолумар и Айгыр». Тексты

двух последних олонхо даны в «Образцах» под редакцией Э.К. Пекарского. В книге также помещены переводы якутских песен, пословиц, поговорок и загадок. После «Верхоянского сборника» это самое капитальное издание якутского фольклора на русском языке. Переводы С.В. Ястремского передают колорит возвышенного стиля олонхо; они производят очень хорошее впечатление, но в деталях можно все же заметить некоторые упрощения в передаче смысла, например: духи-хозяева природы «иччи» названы «гениями» местности, ритуальный костюм шаманки — «япанчей» и т.п. Переводы напечатаны под редакцией Э.К. Пекарского сплошным текстом, как проза, хотя в авторской рукописи С.В. Ястремский текст оригинала и переводов разбил на строки. Значительный интерес представляет предисловие С.Е. Малова, в котором он предложил этимологию некоторых названий и собственных имен в олонхо.

Известный ученый и организатор науки у народов Севера России Я.П. Кошкин (Алькор), кандидат наук по этнографии, зав. кабинетом народов Севера и зав. кафедрой языков малочисленных народов Севера в ЛГПИ, директор Института народов Севера, член редколлегии журнала «Советский Север», член бюро Ленинградского филиала Комитета Севера ВЦИК, расстрелянный НКВД по необоснованному обвинению, успел издать свой «Проект алфавита эвенкийского (тунгусского) языка» в серии «Материалов издания Якутской Комиссии АН СССР» выпуском № 33. в 1930 году. Он много сделал для создания эвенкийской письменности в России.

В итоге огромной проделанной работы Комитет по издательской деятельности КЯР опубликовала серии «Материалов» и «Трудов» Комиссии АН СССР: Материалов – 37 выпусков; Трудов – 16 томов. Их перечень и выходные данные представлены в приложении № 5 монографии Виттенбург Е.П. [2], а также в сборнике статей «Якутия» [14, репринтное издание 2012 г.].

В настоящей работе мы приводим перечень тех лишь из них, которые, на наш взгляд, наиболее близки к теме посвящены или касаются непосредственно раздела «Человек».

ВЫПУСКИ: Вып.1. Виттенбург П.В. Якутская комиссия по изучению Якутской АССР. 1925; Вып.6. Красюк А.А. Почвы Ленско-Амгинского водораздела (Якутский округ), 1927; Вып.7.

Доппельмейер Г.Г. Программы и инструкции по изучению пушного и охотничьего промысла в Як.АССР. 1926; Вып.8. Дробов В.П. Краткий очерк растительности Ленско-Алтанского плато. 1927; Бенуа К.А. Предварительный обзор микологических и фитопаталогических исследований Якутии.1927; Вып.9. Шрейбер С.Е. Медико-санитарное обследование Вилюйского и Олекминского округов. 1931; Вып.10. Краткие отчеты о работах отрядов Якутской экспедиции за 1925-1926 гг. 1929. Ред. и предисловие П.В. Виттенбурга; Вып.13. Дорофеев В.Н. Болезни глаз среди населения Вилюйского и Олекминского округов.1930; Вып. Пархоменко С.Г. Отчет о поездке в Вилюйский округ. 1928; Вып.15 Мицкевич С.И. Мэнэрик амираячены. Форма истерии в Колымском крае.1929.; Вып.25. Иванов А.И. Птицы якутского округа. 1929.; Вилюйский комплексный отряд. Отчет 1926. Вып.28. Борисов П.Г. Современное состояние рыбного промысла в низовьях Лены и пути его развития.1928; Вып.29. Никитин С.А.,Скалозубова А.Н., Бунуа К.А.,Прядин В.Н. Материалы по изучению сельского хозяйства Якутского округа по данным агрономического отряда Академии наук. 1930; Вып.31. Григорьев А.А. Морфология северо-восточной части Вилюйского округа. 1930; Вып.32. Борисов П.Г. Предварительные данные о рыбном промысле в низовьях реки Колымы.1929; Вып 33. Алькор Я.П. (Кошкин). Проект алфавита эвенкийского (тунгусского) языка.1930.; Вып 34. Расцветаев М.К. Очерк якутского хозяйства: Предварительный отчет о работах экономического отряда Якутской экспедиции 1927-1928 гг. 1930; Вып. 36. Васильев В.Н. Предварительный отчет о работах среди алдано-майских и аяно-охотских тунгусов в 1926-1928 гг. 1930.; Вып.6/№ Отчет Якутской национальной библиотеки за 1928-1929 гг. 1930.

ТРУДЫ: Том.4. Павлинов Д.М., Виташевский Н.А. и Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов.1929; Том 7. Ястремский С.В. Образцы народной литературы якутов.1929; Том 9. Борисов П.Г. Рыбы реки Лены.1928; Том 10. Аболин Р.И. Геоботаническое и почвенное описание Лено-Вилюйской равнины.1929; Том 12. Лебедева Л.А. Грибы арктического побережья Сибири.1928; Том 13. Воленс Н.В. Хозяйство якутов Лено-Амгинского района.1928 и другие [2, С. 176 – 179].

Якутский музей при содействии комиссии установил связи с Историческим музеем и Ботаническим садом. Открытие

Якутской сельскохозяйственной опытной станции с филиалами в крупных районах стало возможным благодаря разработанной КЯР программе работ, а также кадровому обеспечению станции. Ее сотрудниками стали приглашенные из центра Г.А. Балабаев (директор), Ф.И. Салтыков (отдел животноводства) и Н.С. Лесов (отдел полеводства).

В ходе реализации программы экспедиции в работу активно вовлекались местные научные работники, общественные деятели, краеведы, студенты и школьники. С.В. Обручев подчеркивал: «За время моей экспедиции я не раз удивлялся тому исключительному вниманию и наивной доверчивости, с которой относится к научной работе якутская сельская интеллигенция». За первые 2,5 года к участию в Якутской экспедиции удалось привлечь свыше трех десятков местных жителей, среди которых были В.В. Никифоров, Г.В. Ксенофонтов, В.Н. Васильев, В.Н. Порядин, Г.А. Попов, Г.М. Кокшарский, П.В. Слепцов, Н.П. Афанасьева и другие.

Программа работы КЯР составлялась в 1924 г., когда еще не были определены основные задачи по реконструкции народного хозяйства Якутской АССР и, следовательно, она не учитывала в полной мере те магистральные направления, которые были заложены в перспективный план развития республики. Работа экспедиции зачастую подчинялась интересам исследователей и пожеланиям организаций, финансирующих отдельные отряды. Позднее, в 1934 г., это «несовпадение» научных и государственных интересов вызвало острую критику на расширенном заседании Научно-технического совета, обсуждавшего вопросы дальнейшего изучения естественно-производительных сил Якутской АССР.

Такая острая критика в адрес широкомасштабной комплексной экспедиции АН СССР была призвана дискредитировать усилия Академии наук по комплексному научному изучению республики. Субъективные оценки достигнутых в ходе экспедиции результатов искажали картину экспедиции в целом, умаляли ее достижения и, самое главное, – гуманитарную направленность. Исследователи – участники экспедиции 1925-1930 гг. уделяли центральное внимание человеку и проблемам республики. Последующие: вторая Якутская комплексная экспедиция СОПСа АН СССР (1950–1955 гг.) и третья комплексная экспедиция (1956–1958 гг.) сосредоточились на изучении лишь природных ресурсов.

К концу 1920-х гг. в Якутской АССР сформировалась местная научная интеллигенция, которая включала кадры коренных национальностей. В это сообщество входили П.А. Ойунский, Г.В. Ксенофонов, Н.Н. Грибановский, Е.Д. Стрелов, М.М. Носов, М.А. Кротов, Г.М. Кокшарский, Г.А. Попов, А.Я. Тарабукин, А.Н. Скалозубова, а также члены научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ» («Возрождение Якутии») и Якутского отдела Русского географического общества.

Экспедиционные исследования положили начало процессу формирования сети научных учреждений Якутии.

КЯР отправляла молодых якутян для обучения в вузы Ленинграда. На средства комиссии готовились кадры по ихтиологии, луговодству, селекции, этнографии. В 1928 г. научное руководство молодыми кадрами осуществляли в области этнографии — И.И. Майнов, геологии — П.В. Виттенбург, оленеводства и собаководства — Г.Г. Доппельмаер. При Зоологическом музее Академии наук за счет средств КЯР подготовили специалиста-таксидермиста по изготовлению чучел животных. Для знакомства с последними достижениями методики зоотехнических исследований за границу был командирован Ф.И. Салтыков. Одной из задач Комиссии по изучению Якутской республики было создание сети научных и краеведческих учреждений. В результате в Якутии появилось 30 научных учреждений. Уже в 1925 г. начали функционировать метеорологические станции в Якутске, Вилуйске, Олекминске и Петропавловском. В 1926 г. открылись аэрометеорологические станции в Верхоянске на полюсе холода и Среднеколымске. В 1928 г. была создана Полярная геофизическая станция на острове Ляховском. В 1927 г. М.К. Аммосов поставил вопрос о создании в Якутске научно-исследовательского института с геологическим музеем с целью продолжения деятельности Геологического комитета и подготовки кадров местных специалистов. Однако эта идея была реализована лишь в 1957 г., когда открылся Институт геологии ЯФ АН СССР. СНК ЯАССР частично финансировал создание сельскохозяйственной станции в Якутске, геофизической обсерватории, гидрометеостанции с водомерными постами на Лене, геохимической лаборатории, опытно-промышленного хозяйства.

КЯР поддержала идею создания при Якутском музее картинного зала, основы будущей Якутской национальной

галереи, оказала практическую помощь Вилуйскому, Олекминскому и Верхоянскому музеям. Комиссия договорилась с Третьяковской галереей о передаче в музеи республики картин известных мастеров В.А. Тропинина, В.Е. Маковского, Н.А. Ярошенко, И.И. Поленова, В.А. Серова, К.А. Коровина, И.И. Левитана.

П.В. Виттенбург отмечал, что: «Сотрудничество КЯР и местных краеведческих обществ дают обоюдное удовлетворение». Члены экспедиции сотрудничали с Якутским филиалом Русского географического общества и секцией Восточно-Сибирского отдела РГО в Иркутске. КЯР оказала огромное влияние на исследовательское общество «Саха кэскилэ» («Якутское будущее»), ставшего подлинной кузницей научных кадров республики. В 1925 г. оно объединяло 57 человек, в следующем году — 146, треть из которых составляли якуты. Не имея государственного финансирования, общество при содействии академической экспедиции провело ряд научных мероприятий.

В 1927 г. местные краеведы составляли почти половину полевых работников академической экспедиции. Деятельность якутских краеведов высоко оценил доктор С.Е. Шрейбер: «Тот народ, который культурно работает — не умрет, он будет жить!». Следствием работы академической экспедиции стал рост научных кадров. Если в 1926 г. в Якутии, по данным переписи населения, было всего лишь пять научных сотрудников, то в 1939 г. их число возросло до 153.

В состав академической экспедиции входил цвет российской научной интеллигенции. КЯР являлась открытым сообществом, где местные краеведы, начиная со школьников и студентов и заканчивая опытными исследователями, овладевали передовой методологией и методикой научно-исследовательской работы. Впервые открылись стационарные исследовательские центры, с учетом аграрного профиля экономики региона организована сельскохозяйственная станция с филиалами.

КЯР продолжила работы дореволюционных экспедиций и прежде всего Сибиряковской экспедиции 1894 - 1896 гг. — изучение языка, истории и этнографии. В 1927 году были опубликованы в сборнике «Якутия» статьи некоторых участников КЯР. В 1936 г. было завершено издание «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского. КЯР выделила 30 тысяч томов

литературы в 1925 г. Якутской национальной библиотеке, помогла восстановить и перестроить работу Якутского краеведческого музея и в течение многих лет пополнять его коллекции.

Формы подготовки местных научных кадров носили разнообразный характер — это российские и зарубежные стажировки, прикомандирование в полевые отряды и лаборатории, укрепление штата стационарных исследовательских центров Якутской АССР высококвалифицированными специалистами из центральных учреждений страны, научное руководство работами местных исследователей, помощь в поступлении местной молодежи в вузы. Особо следует отметить начало процесса по вовлечению женщин-якуток в научно-исследовательскую деятельность. КЯР оказала огромное влияние на развертывание краеведческого движения, объединившего широкие круги общественности региона. Благодаря этому движению местные кадры внесли огромный вклад в социогуманитарное изучение края [13].

Сокращение: СПбФАРАН - Санкт-Петербургский филиал архива РАН.

Список литературы и источников

1. Алькор (Кошкин) Ян (Яков) Петрович (1900-1938) // Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917-1991). Изд. подготовили Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 496 с. (Социальная история отечественной науки о Востоке).

2. Виттенбург Е.П. Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925-1930 гг.): организация и методика работы. Исторический очерк. Якутск: Бичик, 2008. 200 с.

3. Виттенбург П.В. Якутская комиссия Академии наук (Материалы комиссии по изучению ЯАССР), Вып.1., Л., 1925.

4. Водичев Е.Г., Куперштох Н.А., Ламин В.А. Якутская экспедиция АН СССР и исследование производительных сил на северо-востоке России // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2005. № 2.

5. Емельянов Н.В., Ефремов Н.Н., Петров А.А. В.Н. Васильев – известный исследователь фольклора и этнографии народов Якутии и Сибири // Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири. Русская этнографическая традиция / Материалы Всероссийского научно-полевого семинара «Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири: русская этнографическая традиция», посвященные 100-летию А.А. Попова и 125-летию В.Н. Васильева (2003 г.), и Всероссийской научной конференции «И.В. Попов – основоположник изобразительного искусства Якутии: исследователь, просветитель, гуманист», посвященной 130-летию И.В. Попова (2004 г.). Новосибирск: Наука, 2010. С. 11 - 18.

6. Ермолаева Ю.Н. Этнографические исследования Якутской экспедиции АН СССР 1925-1930 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-2 (64). С. 54 – 57.

7. Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция 1925 –1930 гг.: Развитие науки в Якутии. Новосибирск, 2001.

8. Куперштох Н.А. Комплексная экспедиция по изучению производительных сил Якутской Республики 1925-1930 гг. // bsc.nios.ru/enciklopediya-ekspediciya-akademii-nauk-sssr.

9. Петров А.А., Пекарский Э.К. и Васильев В.Н.: годы сотрудничества на научной стезе // Сборник докладов и выступлений на презентации третьего издания словаря якутского языка Э.К. Пекарского и юбилейного мероприятия, посвященного 150-летним юбилеям Э.К. Пекарского и В.Л. Серошевского. М.: ГУ МДН, 2009. С. 38-42.

10. СПбФАРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 2. Л. 25 – 29.

11. СПбФАРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 45.

12. СПбФАРАН. ф. 47. Оп. 1. Д. 1119.

13. «Якутия», газета Администрации и правительства Республики Саха (Якутия). 16 января 2016.

14. Якутия. Сборник статей под ред. П.В. Виттенбурга. 20 карт, чертежей и таблиц, 78 рисунков в тексте и на отдельных листах и 19 портретов исследователей Якутии. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 746 с. (Репринтное издание, 2012).

15. Якутская экспедиция АН СССР 1925–1930 гг. // Якутия: Энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 264 - 265.